

— Понятно. После последнего совещания я и Лэй Цзюнь ещё несколько раз отдельно обсуждали вопросы санитарии, чтобы весь персонал кампуса относился к этому серьёзно.

Хуа Жун с одобрением заметила:

— В прошлый раз во время проверки столовая сотрудников в Хуюане была самой чистой и опрятной среди всех кампусов. Цинъюнь, я верю в тебя.

— Ладно, на сегодня хватит. Яньсинь теперь на твоём попечении.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Не стоит так церемониться, наставник.

Хуа Жун усмехнулась, ничего не сказав, и положила трубку.

После окончания разговора улыбка на лице Кэ Цинъюнь постепенно исчезла. Она держала руль обеими руками, постукивая указательным пальцем. С тех пор, как она пришла в компанию «Кантай», она работала под руководством Хуа Жун. Их отношения были наставническими и дружескими. Возможно, из-за близости их отношений Хуа Жун иногда выражалась очень уклончиво, особенно в личных вопросах. Даже если она хотела сделать замечание, она не говорила напрямую.

Но «единственная дочь» — Кэ Цинъюнь прекрасно понимала, что скрывалось за этими словами.

— Моя мама и правда любит поговорить. — Су Яньсинь подняла глаза, с жалостью сказав. — Сестра Цинъюнь, тебе приходится каждый день слушать её нудотные речи? Это же просто невыносимо.

Кэ Цинъюнь слегка скривила губы, не отвечая. Су Яньсинь была слишком молода, и Хуа Жун слишком её оберегала, поэтому она не понимала тонкостей человеческих отношений. Кэ Цинъюнь не собиралась спорить с несовершеннолетней ученицей, но иногда её чрезмерная наивность и доброта, не к месту, вызывали раздражение.

Утром нужно было отвезти Су Яньсинь в больницу на капельницу, что занимало большую часть дня. Кэ Цинъюнь приходила в компанию на два часа, чтобы разобрать срочные дела, а затем уходила. Если к шести часам вечера она не возвращалась, то обычно больше не приходила.

Яо Цзе искала её, чтобы подписать документы, но никого не нашла, поэтому обратилась к Цзин Хуань:

— Гендиректор Кэ сегодня снова не пришла?

— Утром была. — Цзин Хуань спросила. — Госпожа Яо, у вас что-то срочное?

— Конечно, этот документ нужно подписать у гендиректора Кэ, он срочно требуется для отчёта. — Яо Цзе вздохнула и бросила документы на стол, затем глянула на кабинет генерального директора и неожиданно приблизилась к Цзин Хуань. — Су Яньсинь ещё не уехала?

Цзин Хуань слегка замешкалась:

— ...Да.

— Так и думала. — Яо Цзе цокнула языком, выражая сочувствие. — Наша молодая и прекрасная гендиректор Кэ целыми днями нянчится с ребёнком, это просто жалко.

Цзин Хуань, боясь, что Яо Цзе скажет что-то лишнее, поспешила напомнить:

— Мисс Су — дочь главы Хуа Жун.

— Я знаю. — Яо Цзе вздохнула. — Именно потому, что она дочь главы Хуа Жун, гендиректор Кэ и не может отказать. Ну что ж, пусть пока присмотрит за ребёнком, заодно отдохнёт.

Это было правдой. Близился Новый год, и дел в компании было особенно много. Кэ Цинъюнь в последнее время постоянно задерживалась на работе, а присмотр за Су Яньсинь был куда менее обременительным. Цзин Хуань согласилась:

— Да.

— Кстати, ты ведь живёшь с Кэ Цинъюнь в одном районе, и довольно близко. — Яо Цзе вдруг вспомнила и протянула Цзин Хуань документы. — Тогда возьми их с собой, отдай ей, пусть подпишет, а завтра утром принеси мне.

Цзин Хуань ежедневно занималась делами, связанными с работой Кэ Цинъюнь. Если Кэ Цинъюнь уходила рано, она тоже уходила рано. Если Кэ Цинъюнь задерживалась, она оставалась допоздна. Если Кэ Цинъюнь не было, она уходила строго по графику.

Перекусив в столовой сотрудников, Цзин Хуань взяла документы Яо Цзе и отправилась к Кэ Цинъюнь за подписью. Как и ожидалось, дверь открыла Су Яньсинь. Она была в розовом махровом халате и, увидев Цзин Хуань, настороженно спросила:

— Ты зачем пришла?

— Мне нужно, чтобы гендиректор Кэ подписала документы. — Цзин Хуань, как помощник, не чувствовала никакой вины за свои действия. Она говорила уверенно и спокойно.

Су Яньсинь неопределённо промычала и нехотя открыла дверь:

— Сестра Цинъюнь готовит мне раков. Заходи.

С этими словами она достала из ящика две бахилы и протянула их Цзин Хуань:

— Надень.

Цзин Хуань взяла их:

— Спасибо.

— Не за что.

Су Яньсинь прошла к столу и села. На краю стола лежала тетрадь с заданиями, видимо, она делала уроки. Теперь она взяла ручку, повернулась и крикнула на кухню:

— Сестра Цинъюнь, пришла секретарь Цзин.

Кэ Цинъюнь, в фартуке, вышла из кухни. Увидев Цзин Хуань, она поспешно вытерла руки о фартук и улыбнулась, в её голосе была лёгкая тревога:

— Ты уже поела? Если нет, можешь присоединиться...

— Я уже поела. — Цзин Хуань прервала её, достала из сумки документы и сразу перешла к делу. — Госпожа Яо сказала, что этот документ нужен завтра утром, требуется ваша подпись.

Кэ Цинъюнь чихнула, непроизвольно отступив на несколько шагов, повернула голову, прикрыв нос рукой, её голос был слегка хриплым:

— Хорошо, положи пока, я возьму ручку.

— У меня есть.

Цзин Хуань протянула заранее приготовленную ручку, украдкой взглянув на Кэ Цинъюнь. Та, возможно, из-за готовности или простуды, выглядела покрасневшей.

— Хорошо.

Кэ Цинъюнь снова кашлянула, взяла ручку и быстро поставила подпись в нужном месте, затем вернула документы, хрипло сказав:

— Спасибо, что пришла.

— Это моя работа.

Кэ Цинъюнь кивнула, сжала губы, на мгновение задумалась, поняв, что сейчас не самое подходящее время для объяснений, и просто дала указания:

— Завтра я буду в компании, заранее предупреди всех, соберёмся на утреннее совещание.

— Хорошо. — Цзин Хуань собрала документы и повернулась, чтобы уйти.

Кэ Цинъюнь вдруг схватила её за руку, на лице появилась лёгкая улыбка, словно ей было неловко, и она быстро опустила глаза, уговаривая:

— Остайся поесть.

— ... — Цзин Хуань была удивлена не тем, что Кэ Цинъюнь пригласила её поесть, а тем, что она редко видела на её лице такие эмоции.

Она была опорой всей компании, человеком, который должен был быть дипломатичным и предусмотрительным во всём. Возможно, из-за долгой профессиональной привычки она часто улыбалась, но её улыбки не были искренними — холодные, насмешливые, снисходительные, формальные. Возможно, даже сама Кэ Цинъюнь не замечала, что её улыбки были фальшивыми.

Лишь сейчас, когда она хотела уговорить, но боялась отказа, она выглядела настоящей. Это задело Цзин Хуань. Время идёт, всё меняется. Она стала робкой и мягкой, а Кэ Цинъюнь стала не такой, как раньше.

Су Яньсинь, повернувшись, пристально смотрела на них, неуместно прервав:

— Сестра Цинъюнь, у меня не получается решить задачку по математике, научи меня.

Девушка подперев голову рукой, с ручкой в пальцах, с поднятым взглядом и нахмуренным лбом напомнила Цзин Хуань о тех временах, которые давно прошли. Кэ Цинъюнь могла учить

её математике, могла учить Су Яньсинь, а в будущем, возможно, будет учить дочь Яо Цзе.

Почему так важно, чтобы Кэ Цинъюнь была только её сестрой?

Цзин Хуань с трудом улыбнулась:

— Не нужно.

Затем она кинулась прочь, словно спасаясь бегством. Ночь была по-прежнему холодной, холодной безжалостно, заставляя сердце сжиматься. Цзин Хуань провела рукой по щеке, пальцы стали влажными. Как ребёнок, который ревнует, она чувствовала себя обделённой и несправедливо обиженной, слёзы капали одна за другой.

В сердце было горько.

Цзин Хуань всхлипнула, подняла капюшон, натянула его на голову и быстро побежала домой. По пути она столкнулась с Сы Яо, возвращавшейся с работы. Та сначала удивлённо посмотрела на неё, а затем громко окликнула:

— Цзин Сяохуань!

— ... — Цзин Хуань поспешно вытерла лицо и обернулась. — Какое совпадение.

Сы Яо, заметив следы слёз на её лице, нахмурилась:

— Хватит, не улыбайся, твоя улыбка сейчас хуже, чем плач.

Цзин Хуань застыла:

— Правда?

— Сама посмотри. — Сы Яо подняла телефон перед лицом Цзин Хуань, но не успела показать, как опустила его, и начала рукавом стирать слёзы с её лица, подшучивая. — Стоять на улице и плакать в такой холод, ты не боишься, что слёзы замёрзнут на лице?

Цзин Хуань удивилась, потрогала лицо, не слишком веря:

— Это же не имеет научного обоснования?

— Ты даёшь. — Сы Яо рассмеялась.

Единственный, кто мог заставить Цзин Хуань плакать, был тот самый человек. Не спрашивая, она знала, что произошло, и задавать вопросы было бесполезно. Сы Яо решила не упоминать об этом, воспользовавшись своим ростом, обняла Цзин Хуань за плечи и похлопала:

— Пошли, быстрее домой, я купила оден, на улице просто кошмар.

— Разве ты не на диете? — Цзин Хуань посмотрела на неё.

Сы Яо спокойно ответила:

— Ты ошиблась.